

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

**ДЕЛО «ЕРШОВА (YERSHOVA) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

(Жалоба № 1387/04)

вступило в силу 4 октября 2010 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА

СТРАСБУРГ

8 апреля 2010 г.

Данное Постановление становится окончательным при соблюдении условий п. 2 ст. 44 Конвенции. Текст может быть дополнительно отредактирован.

По делу «Ершова против Российской Федерации»

Европейский Суд по правам человека (Первая секция), Палатой в составе:

К. Розакис, *Председатель Палаты*,

А. Ковлер,

Э. Штайнер,

Д. Шпильманн,

С.Э. Йеденс,

Дж. Малинверни,

Дж. Николау, *судьи*,

а также при участии С. Нильсена, *Секретаря Секции Суда*,
заседая за закрытыми дверями 18 марта 2010 г.

вынес в тот же день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 1387/04), поданной против Российской Федерации в Европейский Суд в соответствии со ст. 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданкой Российской Федерации Марией Григорьевной Ершовой (далее – заявитель), 8 декабря 2003 г.

2. Власти Российской Федерации были представлены в Европейском Суде В. Милинчук, являвшейся в то время Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 12 июля 2007 г. Председатель Первой секции Европейского Суда коммуницировал жалобу властям Российской Федерации. Согласно положениям п. 3 ст. 29 Конвенции, Европейский Суд решил рассмотреть жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель, 1954 года рождения, проживает в г. Якутске.

5. Заявитель являлась сотрудником муниципального унитарного предприятия Производственное предприятие тепловых сетей «Якутскгортеплосеть» (далее – предприятие).

**А. Юридический статус муниципального предприятия
«Якутскгортеплосеть»**

6. Предприятие было учреждено распоряжением Якутского городского комитета по управлению муниципальным имуществом при Администрации г. Якутска 30 июня 1992 г. Статьи 3 и 4 устава предприятия предусматривали, что основной целью его деятельности является бесперебойное теплоснабжение всех

жителей г. Якутска, а также проведение технического обслуживания, оказание транспортных услуг и ведение коммерческой деятельности. Все имущество предприятия находилось в собственности г. Якутска и закреплено за предприятием на праве хозяйственного ведения. Любое изменение в уставном капитале предприятия относилось к исключительной компетенции учредителя. Предприятие было не вправе продавать или иным образом отчуждать или распоряжаться имуществом, находящимся в его хозяйственном ведении, без согласия собственника. Учредитель получал 10% чистой прибыли от деятельности предприятия. Согласно ст. 7 устава высшим органом управления предприятия являлся его учредитель. Только учредитель имел право ликвидировать или реорганизовывать предприятие, назначать ликвидационную комиссию или утверждать ликвидационный баланс предприятия.

7. Предприятие было обязано использовать свои активы в соответствии с целями, указанными в уставе. Ст. 5 устава предусматривала независимое осуществление предприятием широкого спектра видов экономической деятельности, заключение договоров и планирование своей хозяйственной деятельности. Кроме того, предприятие принимало решения относительно размера зарплаты своих сотрудников, и объема средств, выделяемых для ее выплаты.

В. Судебные решения в пользу заявителя, и ликвидация предприятия

1. Первое решение в пользу заявителя

8. В августе 2000 г. заявитель была уволена.

9. Решением от 7 декабря 2000 г. Якутский городской суд Республики Саха (Якутия) восстановил заявителя на работе и взыскал с предприятия задолженность по заработной плате за время вынужденного прогула в размере 16 632,32 руб. Решение обжаловано не было и вступило в законную силу 17 декабря 2000 г. Заявитель была немедленно восстановлена на работе.

10. По утверждению властей Российской Федерации, предприятие в период с октября 2000 г. [sic¹] по февраль 2001 выплатило заявителю 16 632,32 рублей, тем самым добровольно исполнив решение суда. Никаких подтверждающих документов власти Российской Федерации не представили.

2. Решение о ликвидации предприятия

11. В определенный момент Комитет по управлению муниципальным имуществом при Администрации г. Якутска изъяс муниципальное имущество, закрепленное за предприятием, и передал его в ведение вновь созданного муниципального унитарного предприятия «Якутское муниципальное унитарное предприятие МУП «Теплоэнергия» (далее – «МУП «Теплоэнергия»). Из материалов дела следует, что вновь созданное предприятие было предназначено для выполнения той же задачи – поставки тепловой энергии, осуществляло те же функции и было зарегистрировано в г. Якутске по тому же адресу, что и предприятие «Якутскгортеплосеть». Точная дата передачи имущества не установлена.

¹ так в тексте

12. 16 января 2001 г. глава Администрации г. Якутска принял решение о ликвидации предприятия в связи с убыточностью и создании ликвидационной комиссии.

13. Согласно письму Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 октября 2007 г., заявитель исполнительные листы по решению от 7 декабря 2000 г. конкурсному управляющему не направляла.

3. Второе решение в пользу заявителя

14. 14 июня 2001 г. заявитель была уволена во второй раз. Она обратилась в суд с иском о восстановлении на работе.

15. 3 декабря 2001 г. Якутский городской суд Республики Саха (Якутия) удовлетворил иск заявителя и взыскал с ликвидационной комиссии предприятия компенсацию в размере 50 457 рублей.

4. Исполнительное производство по двум судебным решениям

16. 1 марта 2001 г. судебный пристав-исполнитель направил исполнительный лист по первому решению суда руководителю ликвидационной комиссии.

17. В январе 2002 г. заявитель направила исполнительные листы по второму решению суда конкурсному управляющему.

18. Заявитель была внесена в список кредиторов. Общая сумма ее требований составила 95 339,46 руб., из которых 66 999,46 руб. – задолженность по судебным решениям и 28 350 руб. – невыплаченная компенсация при увольнении.

19. Письмами от 28 января и 27 мая 2002 г. конкурсный управляющий предприятия подтвердил, что требования заявителя, основанные на решениях от 7 декабря 2000 г. и 3 декабря 2001 г. включены в реестр требований кредиторов предприятия.

5. Дальнейший ход процедуры банкротства

20. 16 мая 2001 г. Якутский городской суд по жалобе частного лица отменил решение Комитета по управлению муниципальным имуществом о передаче имущества предприятия в ведение МУП «Теплоэнергия», а также решение главы Администрации г. Якутска о ликвидации предприятия, признав их незаконными. Из материалов дела следует, что в определенный момент данное решение было оставлено без изменения в кассационной инстанции Верховного Суда Республики Саха (Якутия). Стороны копий соответствующих судебных актов не представили.

21. 9 ноября 2001 г. Арбитражный суд республики Саха (Якутия) признал предприятие банкротом и обязал ликвидационную комиссию начать выплаты по требованиям кредиторов.

22. 29 ноября 2002 г. местная прокуратура возбудила уголовное дело в отношении Администрации г. Якутска по подозрению в преднамеренном банкротстве в связи с передачей основной части имущества предприятия вновь созданному предприятию МУП «Теплоэнергия».

23. 16 мая 2002 г. Постановлением Президиума Верховного Суда республики Саха (Якутия) решение от 16 мая 2001 г. отменено, решение Администрации о передаче имущества предприятия в ведение МУП «Теплоэнергия» признано законным. Сославшись на ст. 104 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» (см. ниже п. 42), суд признал, что переданное имущество,

являвшееся предметом рассмотрения, было изъято из оборота, т.е. имело особый статус ввиду его жизненно важного значения для региона, и власти законно передали указанное имущество в ведение другого предприятия.

24. 11 июня 2002 г. уголовное дело было прекращено за отсутствием события преступления.

25. 26 ноября 2002 г. Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) завершил конкурсное производство, освободив предприятие от всех долгов и обязательств, в том числе от задолженности перед заявителем.

26. Письмом от 16 января 2003 г. прокурор сообщил заявителю о намерении прокуратуры оспорить постановление от 16 мая 2002 г. в Президиум Верховного Суда республики Саха (Якутия) в порядке надзора. Никакой информации о результатах рассмотрения в указанной инстанции стороны не представили.

С. Иск заявителя против ликвидационной комиссии

27. 25 февраля 2003 г. заявитель обратилась в суд с требованием о замене должника и привлечении к субсидиарной ответственности Администрации г. Якутска.

28. 24 марта 2003 г. Якутский городской суд отказал в удовлетворении заявления, признав его необоснованным.

29. 23 апреля 2003 г. Верховный Суд Республики Саха (Якутия) отменил решение, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Верховный Суд в частности указал, что Администрация г. Якутска передала существенную часть имущества предприятия в ведение вновь созданного муниципального предприятия. Суд счел, что неспособность предприятия удовлетворить требования своих кредиторов была тесно связана с фактом передачи имущества. Суд установил, что данные обстоятельства не были учтены судом первой инстанции при вынесении решения вопроса об ответственности местной Администрации по долгам предприятия.

30. 10 июня 2003 г. Якутский городской суд рассмотрел дело повторно. Сославшись на постановление о прекращении уголовного дела по признакам преднамеренного банкротства, суд признал, что изъятие и передача имущества предприятия являлись законными, и требования заявителя отклонил.

31. 9 июля 2003 г. Верховный Суд Республики Саха (Якутия) оставил указанное решение в силе.

Д. Рассмотрение дела в Конституционном Суде

32. Заявитель подала жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации на нарушение нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», устанавливающими, что требования кредиторов, не удовлетворенные в рамках процедуры банкротства по причине недостаточности имущества должника, считаются погашенными, Конституции Российской Федерации.

33. 8 июня 2004 г. Конституционный Суд Российской Федерации отклонил жалобу заявителяницы.

Е. Текущее состояние исполнения решений суда в пользу заявителя

34. По утверждению властей Российской Федерации, предприятие-должник исполнило решение от 7 декабря 2000 г. в период с октября 2000 г. по февраль 2001 г. По утверждению заявителя, решение от 7 декабря 2000 г. в части, касающейся выплаты 16 632,32 руб., и решение от 3 декабря 2001 г. не исполнены до настоящего времени.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

А. Муниципальные унитарные предприятия

35. Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает, что государственные и муниципальные унитарные предприятия являются особой формой юридического лица, которая не обладает правом собственности на имущество, закрепленное за ними собственником (ч. 1 ст. 113 ГК РФ). Имущество государственного или муниципального унитарного предприятия находится соответственно в государственной или муниципальной собственности и принадлежит такому предприятию на праве хозяйственного ведения или оперативного управления (ч. 2 ст. 113 ГК РФ). Фирменное наименование унитарного предприятия должно содержать указание на собственника его имущества (ч. 3 ст. 113 ГК РФ).

36. Унитарное предприятие, основанное на праве хозяйственного ведения, создается по решению уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления (ст. 114 ГК РФ).

37. Учредительным документом предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, является его устав, утверждаемый уполномоченным на то государственным органом или органом местного самоуправления. Если по окончании финансового года стоимость чистых активов предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, окажется меньше размера уставного фонда, орган, уполномоченный создавать такие предприятия, обязан произвести в установленном порядке уменьшение уставного фонда. Если стоимость чистых активов становится меньше размера, определенного законом, предприятие может быть ликвидировано по решению суда (ст. 114 ГК РФ).

38. Собственник имущества решает вопросы создания предприятия, определения предмета и целей его деятельности. Собственник осуществляет контроль за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего предприятию имущества, решает вопросы реорганизации и ликвидации унитарного предприятия, и имеет право на получение части прибыли предприятия (ч. 1 ст. 295 ГК РФ).

39. Управляющим органом унитарного предприятия является руководитель, который назначается собственником и ему подотчетен (ч. 4 ст. 113 ГК РФ).

40. На совершение любой сделки, которая может привести к обременению или отчуждению недвижимого имущества, необходимо получение согласия

собственника. Остальным имуществом, принадлежащим предприятию, оно распоряжается самостоятельно, за исключением случаев, установленных законом или иными правовыми актами (ч. 2 ст. 295 ГК РФ).

В. Банкротство унитарных предприятий на праве хозяйственного ведения

41. Унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения, могут быть признаны банкротом в соответствии с процедурой банкротства, применяемой к частным компаниям. Государство или муниципальное образование – собственники имущества не отвечают по обязательствам унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, если только банкротство не было вызвано собственником и при отсутствии допущенных собственником нарушений в процедуре ликвидации (ст. 56, ч. 7 ст. 114 Гражданского кодекса РФ, ст. 184 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 6-ФЗ от 8 января 1998 г., действовавших в соответствующий период времени). Государство или муниципальное образование – собственники имущества вправе, но не обязаны выплатить задолженности унитарного предприятия в рамках процедуры банкротства (ст. 1 и ст. 89 Закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

С. Специальные нормы о передаче жизненно важных объектов коммунальной инфраструктуры

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»

42. Собственник изъятого из оборота имущества обязан принять от конкурсного управляющего это имущество или закрепить его за другими лицами в месячный срок с момента получения уведомления от конкурсного управляющего (ч. 2 ст. 104 ФЗ). Такое имущество, как, *inter alia*², объекты коммунальной инфраструктуры, жизненно необходимые для региона, подлежат передаче соответствующему муниципальному образованию. Обязанность по содержанию и обеспечению функционирования указанных объектов в соответствии с их целевым назначением возлагается на уполномоченные органы местного самоуправления по истечении одного месяца с момента получения уведомления от конкурсного управляющего (ч. 4 ст. 104 ФЗ). Передача объектов муниципальным органам осуществляется по фактическому состоянию без каких-либо дополнительных условий. Источниками финансирования содержания имущества являются соответствующие бюджеты (ч. 5 ст. 104 ФЗ).

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2000 г. № 8-П

43. В Постановлении № 8-П от 16 мая 2000 г. Конституционный Суд Российской Федерации проверил соответствие п. 4 ст. 104 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» Конституции Российской Федерации. Суд, в частности, установил:

“4. [...]объекты коммунальной инфраструктуры, жизненно необходимые для региона, как объекты недвижимости, входящие в имущество должника - собственника, используются не только

² в том числе

в его частных интересах, но и в интересах населения, подлежащих защите со стороны государства. Поэтому отношения, связанные с обеспечением функционирования и сохранения целевого назначения указанных объектов, носят публично - правовой характер. Осуществляя их регулирование, законодатель, исходя из публичных целей, вправе определять, что те или иные объекты, необходимые для жизнеобеспечения населения, в процессе конкурсного производства подлежат передаче соответствующему муниципальному образованию. Тем самым реализуется и распределение между разными уровнями публичной власти социальных функций государства».

Конституционный Суд постановил, что положения, разрешающие передачу различных объектов, имеющих особое значение для общества, включая объекты коммунальной инфраструктуры, муниципальным образованиям, осуществляется в публичных целях, которые оправдывают применение такого изъятия как превентивной меры, обеспечивающей жизненные интересы населения. Вместе с тем возможность его последующего судебного обжалования не может ограничиваться.

При этом судебная проверка законности и обоснованности передачи имущества муниципальным образованиям в случае, предусмотренном пунктом 4 статьи 104 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", не может сводиться к формальному подтверждению наличия оснований для применения указанной нормы. Конституционный Суд признал, что данные положения не могли толковаться как позволяющие передавать указанное имущество местным органам власти без выплаты кредиторам в рамках процедуры банкротства разумной и справедливой компенсации, обеспечивающей надлежащий баланс между публичными интересами общества и требованиями защиты основополагающих прав частных лиц. Кроме того, Суд признал данное положение не соответствующим Конституции, поскольку оно разрешает передачу собственности без эффективного судебного контроля. Суд указал, что положения названного пункта статьи 104 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, исключают реальную судебную защиту прав должников - собственников и конкурсных кредиторов и потому противоречат Конституции Российской Федерации.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

44. Заявитель в рамках ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции жаловалась на то, что решения от 7 декабря 2000 г. и от 3 декабря 2001 г. не были исполнены. Европейский Суд рассмотрит данную жалобу в рамках ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. Указанные нормы в относящейся к делу части гласят:

Статья 6

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом...»

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

А. Приемлемость

1. Предполагаемое злоупотребление правом на обжалование

45. Власти Российской Федерации утверждали, что сумма, присужденная решением от 7 декабря 2000 г., была выплачена заявителю компанией-должником в период с октября 2000 г. [sic]³ по февраль 2001 г. Они считают, что заявитель злоупотребила своим правом на подачу жалобы, поскольку она не сообщила Европейскому Суду о том, что соответствующее решение уже было исполнено. Они утверждают, что жалоба заявителя подлежит исключению из списка дел, подлежащих рассмотрению.

46. Заявитель с вышеуказанным утверждением не согласилась. Она отметила, что, вопреки утверждению властей Российской Федерации, исполнение решения не могло начаться в октябре 2000 г., то есть за два месяца до вынесения судом самого решения. В любом случае, власти Российской Федерации не обосновали свои доводы доказательством факта производства выплат в пользу заявительницы во исполнение решения суда.

47. Европейский Суд напомнил, что, за исключением особых случаев, жалоба может быть объявлена неприемлемой только в том случае, когда она основана на преднамеренно вымышленных фактах (см. Постановление Европейского Суда от 16 сентября 1996 г. по делу «Акдивар и другие против Турции» (*Akdivar and Others v. Turkey*), Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1996-IV, пп. 53-54; Решение Европейского Суда от 6 апреля 2000 г. по делу «И.С. против Болгарии» (*I.S. v. Bulgaria*), жалоба № 32438/96; а также Постановление Европейского Суда по делу «Варбанов против Болгарии» (*Varbanov v. Bulgaria*), п. 36, жалоба № 31365/96, ЕСПЧ 2000-X). Европейский Суд отмечает, что стороны не представили каких-либо документов, в т.ч. банковских, которые бы подтверждали, что заявитель фактически получила денежные средства, на которые ссылаются власти Российской Федерации, или что такие платежи были действительно осуществлены во исполнение решения суда от 7 декабря 2000 г. В отсутствие каких-либо документальных доказательств производства выплат Европейский Суд не имеет возможности прийти к заключению о том, что утверждения заявителя сознательно основаны на

³ так в тексте

фактических ошибках. Соответственно, вышеуказанное возражение подлежит отклонению.

2. *Приемлемость ratione personae (ответственность государства)*

а. Доводы сторон

48. Власти Российской Федерации утверждали, что государство не может нести ответственность за продолжающееся неисполнение решений суда. Во-первых, предприятие не являлось государственным органом. Кроме того, в соответствии со ст. 113 и ст. 114 Гражданского кодекса Российской Федерации, должник – муниципальное унитарное предприятие – являлось обособленным юридическим лицом, наделенным правом хозяйственного ведения в отношении закрепленного за ним имущества. Даже несмотря на то, что предприятие было создано решением органов местного самоуправления и не могло согласно ст. 295 Гражданского кодекса осуществлять любые сделки, ведущие к обременению или отчуждению недвижимого имущества, оно обладало достаточной широкой независимостью в сфере своей деятельности. Ссылаясь на ч. 7 ст. 114 Гражданского кодекса Российской Федерации, власти Российской Федерации утверждали, что государство по долгам предприятия не отвечает.

49. Кроме того, согласно российскому законодательству, собственник может быть признан ответственным за непогашенные долги муниципального унитарного предприятия только в случае, если банкротство предприятия возникло по вине собственника. Власти Российской Федерации утверждали, что в данном деле этого не произошло. Власти приняли решение о ликвидации компании потому, что она стала убыточной. Администрация г. Якутска в целях обеспечения бесперебойного теплоснабжения города передала имущество предприятия в ведение МУП «Теплоэнергия». Имущество предприятия относилось к категории изъятого из оборота, и его передача в ведение иной компании по решению властей было обусловлено жизненно важными интересами общества. Что касается порядка передачи, то уголовное дело в отношении властей было прекращено. Таким образом, передача имущества предприятия являлась законной, и, при этом, нельзя утверждать, что причиной банкротства предприятия стали действия собственника его имущества.

50. Также они утверждали, что, в отличие от дела «Михайленко и другие против Украины» (*Mykhaýlenky and Others v. Ukraine*) (жалобы №№ 35091/02, 35196/02, 35201/02, 35204/02, 35945/02, 35949/02, 35953/02, 36800/02, 38296/02 и 42814/02, п. 46, ЕСПЧ 2004-XII), предприятие обладало достаточной организационной и управленческой независимостью от государства, чтобы освободить государство от ответственности в рамках Конвенции за действия и бездействие со стороны предприятия. И действительно, в настоящем деле отсутствуют какие-либо доказательства того, что государство являлось основным должником компании, или что его контроль распространялся на условия найма заявителя. Государство не запрещало налагать арест на имущество компании. Напротив, предприятие-должник являлось самостоятельным лицом, и в силу этого каким-либо государственным органом не контролировалось.

51. На основании вышеизложенного власти Российской Федерации пришли к выводу о том, что решение было вынесено в отношении частного должника. В этой части дело являлось аналогичным делам «Рейнбах против России» (*Reynbakh*

v. Russia) и «Боброва против России» (Bobrova v. Russia), по которым Европейский Суд признал, что принцип обязательности исполнения судебного решения не может интерпретироваться как обязывающий государство заменять собой частного ответчика по делу о неплатежеспособности последнего (см. Постановление Европейского Суда от 29 сентября 2005 г. по делу «Рейнбах против России» (Reynbakh v. Russia), жалоба № 23405/03, п. 18, и Постановление Европейского Суда от 17 ноября 2005 г. по делу «Боброва против России» (Bobrova v. Russia), жалоба № 24654/03, п. 16). Власти Российской Федерации настаивали на том, что решения против предприятия не могут быть исполнены ввиду нехватки финансовых средств предприятия, соответственно, в таких обстоятельствах на государство не может быть возложена ответственность за продолжающееся неисполнение решений. Меры, предпринятые органами власти, были адекватными и достаточными; помогая кредитору в исполнении решения суда, власти действовали с надлежащим усердием (см. Постановление Европейского Суда от 3 февраля 2005 г. по делу «Фокиак против Румынии» (Fociac v. Romania), жалоба № 2577/02, пп. 69-70). Власти Российской Федерации предложили Европейскому Суду отклонить жалобу как неприемлемую по признаку *ratione personae*.

52. Заявитель настаивала на том, что предприятие-должник фактически являлось государственным предприятием, которое контролировалось Администрацией г. Якутска и финансировалось из городского бюджета. Решение о его ликвидации было принято органами власти. Кроме того, администрация передала имущество предприятия в ведение вновь созданного предприятия МУП «Теплоэнергия». У последнего были те же потребители и поставщики, оно выполняло абсолютно те же функции, и было зарегистрировано по тому же адресу, что и его предшественник. Предприятие-должник не могло считаться частным, поскольку оно поставляло тепловую энергию во все строения г. Якутска, в соответствии с заранее установленными тарифами. В таких обстоятельствах Администрация г. Якутска несет ответственность за долги предприятия в случае, если у последнего отсутствовали финансовые средства для исполнения своих обязательств, как это следовало из решения от 7 декабря 2000 г., вынесенного в пользу заявителя.

в. Мнение Европейского Суда

53. Во-первых, Европейский Суд вновь отмечает, что если заявитель обжалует неисполнение решения суда, вынесенного в его или ее пользу, то объем обязательств государства, предусмотренных ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции может изменяться в зависимости от того, является ли должник государством-участником в значении ст. 34 Конвенции, или частным лицом (см. Решение Европейского Суда от 31 мая 2007 г. по делу «Анохин против Российской Федерации» (Anokhin v. Russia), жалоба № 25867/02). Если должником по решению выступает государство, последнее обязано предпринять действия для его полного и своевременного исполнения (см. Постановление Европейского Суда от 12 июня 2008 г. по делу «Акашев против Российской Федерации» (Akashev v. Russia), пп. 21-23, жалоба № 30616/05, а также Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (Burdov v. Russia), пп. 33-42, жалоба № 59498/00, ЕСПЧ 2002-III). Если должником является частное лицо или компания, то ситуация является иной, поскольку государство по

общему правилу не несет прямой ответственности по долгам частных лиц или компаний, и его обязательства в рамках Конвенции ограничены обеспечением необходимой помощи кредитору в исполнении соответствующих судебных решений, например, посредством привлечения службы судебных приставов или начала процедуры банкротства (см., например, Постановление Европейского Суда от 19 октября 2006 г. по делу «*Кесьян против Российской Федерации*» (*Kesyap v. Russia*), жалоба № 36496/02; а также цитируемое выше Постановление Европейского Суда по делу «*Фокиак против Румынии*», п. 70).

54. С учетом особого положения муниципальных унитарных предприятий, предусмотренного российским законодательством (см. выше пп. 35-40), они не могут считаться государственными органами, такими, как местная администрация, а также не могут быть отнесены к той же категории, что и обычные частные компании. С одной стороны, муниципальное унитарное предприятие учреждается органом власти, который остается собственником имущества, сохраняет контроль за использованием имущества в соответствии с установленными целями деятельности, получает часть прибыли предприятия, и имеет право на реорганизацию или ликвидацию предприятия, а также передачу его активов иному юридическому лицу. С другой стороны, муниципальное унитарное предприятие обладает независимостью в хозяйственной деятельности, и власти, согласно внутригосударственному законодательству, не несут ответственности по долгам предприятия.

55. Принимая решение о том, следует ли ответственность за действия или бездействие муниципального предприятия возлагать в рамках Конвенции на соответствующий орган муниципальной власти, Европейский Суд должен будет учесть такие обстоятельства, как юридический статус предприятия, права, которые предоставляются ему таким статусом, характер деятельности, которую оно осуществляет, и фактическую ситуацию, в рамках которой такая деятельность ведется, а также степень его независимости от органов власти (см., *mutatis mutandis*, Решение Европейского Суда по делу «*Радио Франс и другие против Франции*» (*Radio France and Others v. France*), жалоба № 53984/00, ЕСПЧ 2003-X (выдержки), с последующими ссылками). Безусловно, Европейский Суд также должен будет принять во внимание, обладало ли предприятие достаточной организационной и управленческой независимостью от государства, чтобы освободить последнее от ответственности в рамках Конвенции за действия и бездействие предприятия (см. цитируемое выше Постановление Европейского Суда по делу «*Михайленко и другие против Украины*», п. 44, а также, *mutatis mutandis*¹, Постановление Европейского Суда от 1 февраля 2007 г. по делу «*Шлепкин против Российской Федерации*» (*Shlepkin v. Russia*), п. 24, жалоба № 3046/03).

56. В отношении юридического статуса предприятия власти Российской Федерации утверждали, что муниципальные предприятия создаются в рамках внутригосударственного законодательства как самостоятельные юридические лица, при этом государство освобождается от ответственности по их долгам, за исключением ограниченного ряда случаев, перечисленных в ст. 56 Гражданского кодекса Российской Федерации. По мнению Европейского Суда, юридический статус предприятия согласно внутригосударственному праву хотя и имеет важное значение при определении того, несет ли государство ответственность за действия или бездействие предприятия в рамках Конвенции, однако не является решающим

фактором. Фактически в ряде случаев Европейский Суд признавал государство ответственным по долгам предприятий независимо от их формальной классификации в рамках внутригосударственного права (см., среди прочих, *mutatis mutandis*, цитируемое выше Постановление Европейского суда по делу «Михайленко и другие против Украины», п. 45; Постановление Европейского Суда от 4 апреля 2006 г. по делу «Лисянский против Украины» (*Lisyanskiy v. Ukraine*), п. 19, жалоба № 17899/02; Постановление Европейского Суда от 3 апреля 2007 г. по делу «Кооператива Агрикола Слобозия-Ханесей» против Молдовы» (*Cooperativa Agricola Slobozia-Hanesei v. Moldova*), пп. 18-19, жалоба № 39745/02; Постановление Европейского Суда от 12 апреля 2007 г. по делу «Григорьев и Какаурова против Российской Федерации» (*Grigoryev and Kakaurova v. Russia*), п. 35, жалоба № 13820/04; а также Постановление Европейского Суда от 15 января 2008 г. по делу «Р. Качапор и другие против Сербии» (*R. Kačapor and Others v. Serbia*), п. 98, жалобы №№ 2269/06, 3041/06, 3042/06, 3043/06, 3045/06 и 3046/06). Соответственно, внутригосударственный правовой статус предприятия как самостоятельного юридического лица сам по себе не освобождает государство от ответственности по долгам предприятий в рамках Конвенции.

57. В отношении организационной и управленческой независимости от государства Европейский Суд учитывает довод властей Российской Федерации о том, что степень участия государства в деятельности предприятия является несравнимой с участием государства по вышеуказанному делу «Михайленко и другие». В то же самое время Европейский Суд отмечает, что независимость предприятия была ограничена существованием прочных организационных связей с муниципальным образованием, а также ограничениями по пользованию активами и имуществом. Европейский Суд в данной связи отмечает, что г. Якутск в соответствии с внутригосударственным законодательством являлся собственником предприятия, и сохранял право собственности на переданное предприятию имущество. Администрация г. Якутска одобряла все сделки с таким имуществом, контролировала управление предприятием, и принимала решения о том, следует ли предприятию продолжать свою работу, или оно подлежит ликвидации.

58. Организационные связи предприятия с органами государственной власти в данном деле были особенно укреплены особым характером ее деятельности. Будучи одним из основных поставщиков тепловой энергии в г. Якутске, предприятие предоставляло жизненно важные для населения города коммунальные услуги. Имущество предприятия было выведено из оборота и обладало в рамках внутригосударственного права особым статусом.

59. Европейский Суд отмечает, что отношения, возникшие из управления жизненно важной коммунальной инфраструктурой, были признаны Конституционным Судом Российской Федерации публичными по своему характеру (см. приведенное выше Постановление от 16 мая 2000 г.). Следовательно, Конституционный Суд пришел к заключению о том, что законодатель, исходя из публичных целей, вправе принимать решение о том, что те или иные объекты, необходимые для жизнеобеспечения населения, в процессе конкурсного производства могут быть переданы соответствующему муниципальному образованию. Сами власти Российской Федерации отметили,

что Администрация г. Якутска передала имущество предприятию на законных основаниях и в публичных интересах.

60. Публичный характер деятельности муниципального предприятия и вытекающая из этого зависимость от муниципальных властей были убедительно продемонстрированы в процессе ликвидации компании. Администрация приняла решение о ликвидации предприятия, а также распорядилась имуществом предприятия по своему усмотрению: оно было передано в ведение МУП «Теплоэнергия», вновь созданного унитарного предприятия, выполняющего те же функции, что и предприятие-должник (по сравнению, *mutatis mutandis*, с вышеуказанным делом «Лисянский», п. 19).

61. Европейский Суд учитывает довод властей Российской Федерации о том, что муниципалитет не являлся основным должником предприятия, и, следовательно, не должен считаться причиной его неплатежеспособности. Однако данный факт сам по себе не отменяет организационной и управленческой зависимости компании от муниципальных властей, согласно приведенным выше разъяснениям.

62. Ввиду вышеизложенного и с учетом, в частности, публичного характера деятельности предприятия, существенной степени контроля за его имуществом со стороны муниципальных органов власти и решений последних, приведших к передаче вышеназванного имущества и последующей ликвидации предприятия, Европейский Суд приходит к заключению о том, что предприятие не обладало достаточной организационной и управленческой независимостью от муниципальных органов власти. Соответственно, вне зависимости от статуса предприятия как самостоятельного юридического лица, муниципальные власти, а следовательно и государство, должны быть в рамках Конвенции признаны ответственными за его действия и бездействие (см. цитируемые выше Постановление Европейского Суда по делу «Михайленко и другие против Украины», п. 44; Постановление Европейского Суда по делу «Лисянский против Украины», п. 20; Постановление Европейского Суда по делу «Шлепкии против Российской Федерации», п. 24; Постановление Европейского Суда по делу «Григорьев и Какаурова против Российской Федерации», пп. 35-36; а также Постановление Европейского Суда по делу «Р. Качапор и другие против Сербии», п. 98).

63. Таким образом, возражения властей Российской Федерации подлежат отклонению.

3. Неисчерпание внутригосударственных средств правовой защиты

64. Власти Российской Федерации утверждали, что заявитель не исчерпала доступные ей внутригосударственные средства правовой защиты, поскольку она не обжаловала в суд нарушения в работе судебных приставов-исполнителей и конкурсного управляющего. Заявитель с этим не согласилась и указала, что она обращалась со своей проблемой в различные внутригосударственные органы власти, однако результата не добилась.

65. Европейский Суд вновь отмечает, что на государство, ссылающееся на неисчерпание внутригосударственных средств правовой защиты, возлагается обязанность доказать Европейскому Суду, что правовое средство являлось эффективным, доступным теоретически, практически и в соответствующий период времени (см. цитируемое выше Постановление Европейского Суда по

делу *«Акдивар и другие против Турции»*, п. 68). В настоящем деле власти Российской Федерации не продемонстрировали соответствие предлагаемых средств правовой защиты вышеуказанным требованиям (ср., например, с Решением Европейского Суда от 16 октября 2007 г. по делу *«Джон Саммут и “Виза Инвестментс Лимитед” против Мальты» (John Sammut and Visa Investments Limited v. Malta)*, пп. 39-46, жалоба № 27023/03). Европейский Суд, в частности, отмечает, что процедура несостоятельности в отношении предприятия была начата в 2001 г., заявитель была внесена в список кредиторов предприятия и уведомлена об этом конкурсным управляющим. Ко времени начала процедуры несостоятельности предприятие-должник уже в течение определенного времени не исполняло свои обязательства перед кредиторами. Европейский Суд приходит к заключению о том, что в данных обстоятельствах любой гражданский иск против органов власти не приблизил бы заявителя к ее цели, которая состояла в получении задолженности по судебному решению (см. цитируемое выше Постановление Европейского Суда по делу *«Григорьев и Какаурова против Российской Федерации»*, п. 29).

Кроме того, Европейский Суд отмечает, что, поскольку решения, вынесенные в пользу заявителя, были явно не исполнены по причине предполагаемого недостатка финансовых средств у предприятия-должника, данный дефицит возник в значительной степени по причине передачи основных фондов во вновь созданное муниципальное предприятие решением городской администрации, которое заявитель даже не имела права оспорить в суде. Европейский Суд признает, что в таких обстоятельствах заявитель освобождается от подачи жалоб на действия судебных приставов-исполнителей, поскольку причины неисполнения судебного решения находятся за рамками полномочий приставов (см., *mutatis mutandis*, цитируемое выше Постановление Европейского Суда по делу *«Михайленко и другие против Украины»*, п. 39). Соответственно, Европейский Суд отклоняет возражение властей Российской Федерации.

4. Заключение

66. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении п. 3 ст. 35 Конвенции. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

67. Власти Российской Федерации утверждали, что решение от 7 декабря 2000 г. было полностью исполнено в период с октября 2000 г. по февраль 2001 г., то есть в разумный срок. Заявитель исполнительный лист в ликвидационную комиссию не направляла, и действия конкурсного управляющего в суде не обжаловала. Конкурсный управляющий в своих письмах сообщил заявителю, что ее основанные на судебном решении требования были включены в реестр требований кредиторов по ошибке.

68. Заявитель настаивала на своих требованиях. Она сообщила, что не получала и не могла получить выплаты по первому решению в период с октября 2000 г. по февраль 2001 г., поскольку само решение было вынесено лишь

7 декабря 2000 г., а исполнительный лист был направлен компании-должнику только в марте 2001 г.

69. Во-первых, Европейский Суд вновь отмечает, что необоснованно длительная задержка исполнения вступившего в законную силу решения суда может являться нарушением Конвенции. Для того чтобы определить, являлась ли задержка обоснованной, Европейский Суд оценивает, насколько сложным было исполнительное производство, какие действия предприняли заявитель и власти, и каков был характер подлежащего исполнению решения (см. Постановление Европейского Суда от 15 февраля 2007 г. по делу «Райлян против Российской Федерации» (*Raylan v. Russia*), п. 31, жалоба № 22000/03).

70. В отношении обстоятельств настоящего дела Европейский Суд отмечает, что решение от 3 декабря 2001 г. исполнено не было. Таким образом, задержка в исполнении составила семь лет. В отношении решения от 7 декабря 2000 г. Европейский Суд не убежден в том, что исполнение решения суда могло начаться в октябре 2000 г., то есть на два месяца раньше, чем было вынесено решение в пользу заявителя. В любом случае Европейский Суд не располагает какими-либо документами, подтверждающими, что факт выплаты, на который ссылаются власти Российской Федерации, действительно имел место. Соответственно, Европейский Суд считает, что решение от 7 декабря 2001 г. осталось не исполненным до настоящего момента, то есть в течение более чем восьми лет.

71. Сроки, составляющие семь и восемь лет, *prima facie*⁴ противоречат положениям Конвенции. Власти Российской Федерации объясняют задержку в основном соответствующей ликвидацией и прекращением деятельности ответчиков, однако Европейский Суд ранее в аналогичной ситуации такие доводы уже не принимал (см. вышеуказанное дело «Шлепкин», п. 25).

72. Европейский Суд вновь отмечает: уже однажды не приняв такие доводы в аналогичной ситуации (см. вышеуказанное дело «Шлепкин», пп. 24-25), он не видит оснований для того, чтобы прийти в настоящем деле к иным выводам. Поскольку задолженность предприятия была признана относимой на счёт государственных органов власти, они должны были обеспечить своевременную и надлежащую уплату задолженности по решению суда. Хотя процедура ликвидации и может являться объективным обоснованием некоторых ограниченных по времени задержек в исполнении судебного решения, продолжающееся неисполнение вынесенных в пользу заявителя судебных решений на протяжении семи или восьми лет едва ли может быть признано обоснованным в любых обстоятельствах. Обстоятельства данного дела скорее заставляют предположить, что муниципальные органы власти не считают себя обязанными исполнять судебные решения после того, как они приняли решение о ликвидации предприятия-должника, и создании вместо него нового предприятия.

73. Приведенные выше основания являются достаточными для того, чтобы Европейский Суд пришел к заключению о наличии нарушения п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции.

⁴ в отсутствие опровергающих доказательств

II. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

74. Заявитель также подала жалобу по ст. 4 Конвенции на то, что она не получила оплату за свою работу на муниципальном предприятии, а также на то, что производство по её делу являлось несправедливым в значении ст. 6 Конвенции.

75. Европейский Суд рассмотрел вышеуказанные жалобы, поданные заявителем. Однако, принимая во внимание представленные ему материалы, Европейский Суд полагает, что эти жалобы не свидетельствуют о нарушении прав и свобод, предусмотренных Конвенцией или Протоколами к ней. Таким образом, данная часть жалобы отклоняется как явно необоснованная, согласно пп. 3 и 4 ст. 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

76. Ст. 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

77. Заявитель потребовала выплаты 355 840,98 руб. в качестве возмещения материального ущерба. Из данной суммы 16 632,32 руб. и 50 367,14 руб. – задолженность предприятия по судебным решениям, вынесенным в пользу заявителя, 28 350 руб. – невыплаченное выходное пособие и 260 504,52 руб. – потери в связи с инфляцией. В подтверждение своих требований она представила подробный расчет потерь в связи с инфляцией, основанный на ставке рефинансирования Центрального банка России. Она также потребовала выплаты 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

78. Власти Российской Федерации оспорили данное требование как необоснованное. В своих возражениях власти Российской Федерации отметили, что признание факта нарушения само по себе будет являться справедливой компенсацией.

79. В отношении требования о возмещении материального ущерба Европейский Суд не находит какой-либо причинной связи между невыплаченным выходным пособием и жалобой заявителя на неисполнение судебного решения, соответственно, данное требование не подлежит удовлетворению. В то же время Европейский Суд отмечает, что решения от 7 декабря 2000 г. и от 3 декабря 2001 г. остались неисполненными. Европейский Суд также отмечает, что власти Российской Федерации требования заявителя о возмещении материального ущерба никак не прокомментировали и против предложенной методики расчета не возражали. На основании имеющейся в его распоряжении информации Европейский Суд по данному пункту присуждает выплату 1 837 евро

плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма; остальные требования заявителя по данному пункту отклоняются.

80. В отношении требования о компенсации морального вреда Европейский Суд считает обоснованным присудить в качестве компенсации морального вреда выплату 3 000 евро плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

В. Судебные расходы и издержки

81. Заявитель также потребовала компенсацию почтовых расходов в размере 567,68 руб. Власти Российской Федерации отметили, что требование заявителя подлежит отклонению, поскольку никаких подтверждающих документов заявитель в обоснование требования не представила.

82. В соответствии с судебной практикой Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в том случае, если было доказано, что они являлись необходимыми, были понесены фактически и являются обоснованными с точки зрения их размера. В настоящем деле, с учетом представленных документов и вышеизложенных критериев, Европейский Суд считает целесообразным присудить по данному пункту выплату в размере 16 евро.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

83. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Признал* приемлемой жалобу в части неисполнения судебного решения в рамках ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, и неприемлемой - в остальной части;
2. *Постановил*, что имело место нарушение ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции;
3. *Постановил*
 - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции, следующие суммы, конвертированные в российские рубли по курсу, действующему на дату оплаты, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы:
 - (i) 1 837 (одна тысяча восемьсот тридцать семь) евро в счет возмещения материального ущерба;
 - (ii) 3 000 (три тысячи) евро в счет компенсации морального вреда;

(iii) 16 (шестнадцать) евро в счет компенсации судебных расходов и издержек;

(b) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

4. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменной форме 8 апреля 2010 г. в соответствии с пп. 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь Секции Суда

Кристос Розакис
Председатель Палаты